

«Альфа...» Она издала хриплый голос, пытаясь мельком увидеть Рейн за спиной Торака.

Но, конечно же, Торак не дал ей такого шанса, так как приказал человеку, стоявшему за ведьмой, удерживать ее неподвижно.

Этот человек схватил ведьму за волосы и оттянул ее голову назад, чтобы Торак мог лучше видеть ее лицо.

Ведьма стонала в агонии, когда почувствовала, что ее волосы выдергивают из головы, но, несмотря на агонию, которую она чувствовала, ее голос был таким ровным. «Это будет долгая битва, Альфа, даже если ты убьешь меня, ты не выиграешь так просто». Ведьма усмехнулась. «Нет, я думаю, ты больше не выиграешь эту войну».

Торак сузил глаза. «Я спросил, пришли ли вы из северного ковена или нет, но вы даете мне длинный ответ, не отвечая на мой вопрос.

«Итак, что, если ты знаешь, пришла ли я из северного клана или нет? Тот факт, что твоя пара должна была умереть, чтобы выиграть эту войну, не изменится». Ведьма взглянула на свое окружение, пытаясь уловить окружавших ее ликантропов своим периферийным зрением. «Теперь ты слышала...»

Прежде чем ведьма успела произнести хоть слово, Торак перерезал ей горло своими когтями.

С тихим стуком тело ведьмы упало на землю, оставив ее голову висеть в воздухе только потому, что мужчина позади нее схватил ее за волосы.

Каллеб действовал так быстро, что в считанные секунды превратился в человека и притянул Рейн к себе на руки, прижав ее лицо к своей груди, чтобы скрыть ужасную сцену перед их глазами.

Может быть, для тех ликанов такая сцена была ерундой, особенно для тех старых ликанов. Для них это было просто еще одно мертвое тело.

Однако для Рейн это было бы большим ударом.

Другой рукой Рейн позволила Каллебу обнять себя, крепко зажмутив глаза, и положила руки ему на грудь. Она знала, что происходит, и не думала, что сможет это вынести, поэтому была благодарна Каллебу за обдуманное действие.

Все ликантропы, которые были свидетелями этого, даже не вздрогнули, когда мертвое тело ведьмы унесли и сожгли дотла.

Вот как надо было обращаться с ведьмами, потому что они могли использовать темную магию, чтобы оживить своих друзей, хотя не все ведьмы обладали этой способностью.

Последние слова ведьмы прозвучали пустыми словами, предсмертной болтовней того, кто знал, что она переживет это.

Однако для Лирус это не звучало так. Он был там, когда разразилась война, поэтому он очень хорошо знал, что нужно было сделать, чтобы предотвратить войну, или, если было уже слишком поздно, чтобы выиграть эту войну.

Глаза Лируса мельком увидели Рейн в объятиях Каллеба. Это было только одно слово, которое могло описать ее. Слабая.

Ликантропам, которые были такими надменными своей силой и восхваляемыми своей силой и властью, не нужна была слабая Луна.

Ему нужно было поговорить об этом с Тораком лично.

После того, как тело ведьмы превратилось в ничто, Торак подошел к Рейн, и Каллеб инстинктивно выпустил руки Луны из своей.

Рейн все еще была потрясена, но, увидев протянутую к ней руку Торака, без колебаний взяла ее.

Как только Торак поймал ее руку, он притянул ее ближе и позволил ей стоять рядом с ним, пока он осматривал ликантропов из своей стаи.

«Сейчас не лучший момент для меня, чтобы объявить об этом!» Голос Торака загрохотал и внезапно побудил остальных торжественно склонить головы перед ним. — Но я хотел бы представить вам вашу Луну!

Рейн никогда не думала, что Торак представит ее в этот самый момент. Он беспокоился о том, что ведьма сказала раньше?

«Она мне ровня! И если бы кто-нибудь из вас поступил с ней плохо, чем она того заслуживала, это было бы равносильно тому, что вы бросили вызов моим словам, и наказание было бы ужасным!»

В конце слов Торака эти ликантропы торжественно склонили головы, преклонив колени перед своими Альфой и Луной.

Это была не церемония, которую хотел Торак, когда ему нужно было представить Рейн как

Луну стаи. Это было слишком поспешно, и Рейн еще не был к этому готова.

Однако не только Лирус, который осознал последствия последних слов ведьмы, но и Торак тоже знал об этом.

Он знал, что кое-кто из старых ликанов, вкусивших войну много веков назад, немедленно подумает о том, чтобы принести Рейн в жертву.

В этот момент они, должно быть, знали, что Рейн была ангелом-хранителем, одним из существ, которых они, естественно, презирают больше всего из-за их слабой натуры.

Вот почему Торак рассказал им о Рейн до того, как один человек выступил вперед и имел неправильное представление об этом.

Нельзя было отрицать, что они все еще не верили, была ли Рейн сужденной парой Торака, а не избранной.

В конце концов, Торак был проклят веками и все это время оставался без пары.

По крайней мере, это заявление могло удержать их от неверных слов и вызвать ненужные споры в его стае.

Потому что, если бы Торак не предпринял этот суровый поступок, это не исключало бы возможности того, что в будущем возникнут разногласия во мнениях, которые могут разделить их единство.

В их природе было следовать словам своего Альфы, хотя не все думали об этом одинаково.

Это был еще один способ Торака защитить Рейн от осуждения его стаи.

Лирус прищурил глаза, когда услышал слова Торака. Это также косвенно отвечало на то, что он изначально хотел обсудить с Альфой.

[Оставь свои мысли при себе, Лирус.]

Холодный голос Торака эхом отдается в его голове среди споров с самим собой.

[Альфа Торак, твоему брату это не понравится.] Нерешительно ответила Лирус.

"Лирус". Внезапно голос Торака прозвучал так громко, что его услышали все. «Ты можешь вернуться к моему брату и сказать ему, что мне не нужны его советы, помощь или

руководство».

Лирус поднял голову только для того, чтобы встретиться взглядом с черными глазами Торака.

"Скажи ему, это моя стая, мое правило!"

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2169371>